

**Стенограмма выступления на Международной конференции
«Конституция в эпоху глобальных перемен и задачи конституционного
контроля»**

15 мая 2018 года, г. Санкт-Петербург

Эстер ХАЮТ, Председатель Верховного Суда Государства Израиль

Большое спасибо, господин председатель.

Уважаемые гости! Дамы и господа!

Для меня огромная честь – представлять Верховный Суд Израиля на этой важной конференции в прекрасном городе Санкт-Петербурге.

Я хочу выразить свою благодарность Председателю Зорькину за приглашение поучаствовать в этой конференции. Я очень благодарна за гостеприимство и теплый прием, за искреннюю дружбу, с которой я столкнулась в течение этой поездки.

Нынешняя конференция отмечает 25-ю годовщину Конституции Российской Федерации. Это символично, что она проходит всего через несколько дней после празднования Дня Победы 9 мая в России, а также в Израиле, когда мы отмечаем день капитуляции Германии, которая произошла в 1945 году. Еврейский народ и в Израиле, и в других странах всегда будет благодарен народам России за ту роль, которую они сыграли в достижении этой победы.

В этом контексте и в связи с этим очень важным случаем я хочу рассказать о роли Верховного Суда Израиля в защите прав человека, в защите человеческого достоинства как основного конституционного права граждан. Право на человеческое достоинство укоренено в израильском праве. Для того чтобы понять, насколько большую роль играет это право, я хочу немного рассказать о конституционной системе Израиля.

История израильской Конституции и конституционного права Израиля может быть разделена на два основных периода. Первый период начался с

создания Государства Израиль в 1948 году; тогда не было письменной конституции. Второй период начался в 1992 году, когда израильский парламент – Кнессет ратифицировал два основных закона, связанных с правами человека: это Закон о праве на трудоустройство и о праве на свободу. Основная разница между этими двумя периодами заключается в том, что в первый период, до 1992 года, защита прав человека зависела от судебной практики, реализовывалась на основе различных решений Верховного Суда Израиля, а в последующий период, после 1992 года, права человека приобрели конституционный статус, приданный им израильским парламентом. С этого времени Верховный Суд начал заниматься конституционным контролем законодательства, принимаемого Кнессетом, для того, чтобы обеспечить ненарушение законами, принимаемыми Кнессетом, Конституции Израиля, Основного закона страны.

В момент своего создания у Израиля не было письменно закрепленной конституции, однако в Декларации о независимости, – а это очень важный документ, в котором была высказана приверженность отцов-основателей Израиля делу защиты прав человека, – он не является официальной конституцией страны, однако в этом документе говорится, что Израиль будет обеспечивать полное равенство в социальной и политической сфере всем своим жителями, независимо от их вероисповедания, пола и социального происхождения. Этот документ дал свободу гражданам Израиля в плане языка, культуры, образования, в других областях. В Декларации речь идет также о холокосте и о двухтысячелетнем изгнании евреев со своей земли. Эти две главные катастрофы в истории еврейского народа свидетельствуют о тех ужасах, которые могут произойти, когда нарушаются права человека, когда не уважается человеческое достоинство.

Израильская Декларация независимости также утверждает, что Конституция должна быть сформулирована и принята в месяце, следующем за принятием Декларации, однако, поскольку вскоре после принятия Декларации Израиль был втянут в войну, а также по другим политическим

причинам, создание Конституции было отложено, и этот процесс еще не завершен. Однако главы израильской Конституции сейчас вырабатываются, прорабатываются, они нашли свое отражение в Законе о человеческом достоинстве; и это является очень важной вехой в данном процессе, который продолжается.

Без официально оформленной Конституции Верховный Суд Израиля должен отвечать на конституционные вопросы, которые возникают. Это было и до принятия Закона о человеческом достоинстве и свободах, и после принятия этого Закона. Суд защищает принципы, которые отстаивают баланс между национальной безопасностью, с одной стороны, и защитой прав человека, с другой стороны. Суд следует подходу, в соответствии с которым защита человеческого достоинства означает признание человека свободным индивидом, который имеет свободу и право определять свою собственную судьбу. Кроме того, этот документ признает право общественности в демократическом государстве на полный доступ к информации и на свободное выражение своего мнения в отношении политики и действий, проводимых государством. Этот подход соответствует подходу, который был отражен в решении суда 1953 года, в котором говорилось о том, что правительство не может закрыть газету, поскольку оно считает, что содержание статей, публикуемых в этом органе печати, может в период кризиса представлять угрозу для общества. Суд постановил, что если правительство будет нарушать право на свободу слова, то это неминуемо приведет к созданию значительных угроз. В решении от 1951 года суд постановил, что Министерство образования не может увольнять учителей за их политические убеждения, даже если эти политические убеждения являются критическими по отношению к правительству.

Как я уже ранее говорила, важнейшее изменение в конституционном статусе прав человека в Израиле произошло в 1992 году, когда был принят Закон о человеческом достоинстве и свободе личности. После этого Верховный Суд Израиля признал, что этот основной закон имеет

конституционный характер. Принятие Закона о человеческом достоинстве и свободе личности было результатом компромисса. Напряженность, которая существует в обществе, пока не позволила сформировать широкого консенсуса, который необходим для принятия конституционного билля о правах. Поэтому есть целый ряд прав, которые не прописаны в основном законе, а именно: равенство, свобода вероисповедания. В результате этого Верховный Суд Израиля должен сыграть очень важную роль в интерпретации конституционных аспектов тех прав, которые прописаны в основном законе.

Таким образом, суд очень часто говорит о праве на человеческое достоинство как об основополагающей ценности правовой системы Израиля. Те права, которые признает суд, это права, которые вытекают из права на человеческое достоинство. Среди них: права на свободу частной и семейной жизни, на свободу выражения мнений, на свободу совести и вероисповедания. Верховный Суд Израиля также интерпретирует человеческое достоинство как понятие, включающее в себя равенство и равноправие. Такой подход суда соответствует решениям, принятым до вступления в силу закона в 1992 году, в которых говорится о том, что равенство является буквой и духом нашего конституционного режима.

Суд продолжает защищать равенство; и в 1994 году суд постановил, что запрет женщинам на сдачу квалификационных экзаменов для того, чтобы быть летчиками в ВВС Израиля, просто на том основании, что они женщины, неконституционен, такую политику Вооруженные силы Израиля не могут проводить. В последующие годы суд отменил дискриминационную политику, этническую сегрегацию в религиозных школах для девочек. Суд постановил, что различные религиозные и культурные группы могут осуществлять деятельность собственных образовательных учреждений в соответствии со своими убеждениями, однако реализация этого права не может нарушать право на человеческое достоинство отдельных лиц и групп

людей, к которым формируется иное отношение только на основании их этнической принадлежности.

Были важные примеры, которые подчеркнули важность той роли, которую играет Конституционный Суд Израиля в защите прав человека.

История человечества таит в себе множество уроков, которые говорят нам о том, что очень важно защищать права человека. Прекрасный город Санкт-Петербург пережил очень мрачный период во время Второй мировой войны, когда нацисты осадили город, блокада привела к гибели сотен тысяч невинных граждан. Давайте будем все надеяться, что такие мрачные периоды не повторятся в будущем никогда. Но надежды самой по себе недостаточно. Для того чтобы превратить эту надежду в реальность, я полагаю, мы все, как судьи, как юристы, должны выполнить свои обязанности: сделать всё от нас зависящее для того, чтобы защищать права человека всегда и повсеместно.

Спасибо большое за внимание.